

Научная статья

УДК 343.1

DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(4).674-683

EDN DYECFB

Задержание лица, совершившего преступление, в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации

Илья Николаевич Тихонов*Омская академия МВД России, Омск, Россия**petrovka488@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-1549-0600>*

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрена многогранная юридическая природа такого элемента правоохранительной деятельности, как задержание. Этот акт является самым распространенным средством вовлечения лица, совершившего противоправное деяние, в деятельность правоохранительных органов. Причем речь идет не только о задержании как мере процессуального принуждения, регламентированной Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, но и о задержании в рамках административной деятельности сотрудников полиции. Если обратиться к этимологии термина «задерживать», мы увидим его императивность: «...воспрепятствовать движению кого-либо, заставить остаться где-либо», что подчеркивает репрессивный характер этого действия по отношению к лицу, совершившему противоправное деяние.

Проанализировав действующие нормативные правовые акты и мнения ученых, автор приходит к выводу, что на сегодняшний день выделяют три аспекта задержания: уголовно-правовой, административный и уголовно-процессуальный. Кроме того, некоторые авторы выделяют полицейское задержание, которое по внешним признакам похоже на уголовно-процессуальное, но при этом носит административный характер. Данные положения вызывают затруднения при реализации своих полномочий сотрудниками правоохранительных органов, что негативно сказывается на их эффективности в борьбе с преступниками.

Рассмотрен вопрос, касающийся начального этапа процессуального задержания. Отмечено, что на практике нет однозначного подхода к решению этой проблемы, положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не в полной мере соответствуют действительности. Ученые-процессуалисты до сих пор имеют разные подходы относительно фактического и процессуального моментов задержания, поскольку они разнесены во временном аспекте и при этом отличаются процессуальной деятельностью лица, осуществляющего предварительное расследование.

Автором также определены субъекты, на которых распространяется положение статьи, регламентирующей причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление и проанализированы точки зрения ученых по этому вопросу.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

правоохранительные органы, задержание, причинение вреда, фактическое задержание, соразмерность вреда, полиция, мера процессуального принуждения

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Тихонов И.Н. Задержание лица, совершившего преступление, в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации / И.Н. Тихонов. — DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(4).674-683. — EDN DPJRED // Академический юридический журнал. — 2024. — Т. 25, № 4. — С. 674–683.

Original article

Detention of a person who has committed a crime in the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation

Ilya N. Tihonov*The Omsk Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs, Omsk, Russia**petrovka488@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-1549-0600>*

ABSTRACT

In the article, the author examines the multifaceted legal nature of such an element of law enforcement activity as detention. This act is the most common means of involving a person who has committed an illegal act in the activities of law enforcement agencies. Moreover, we are talking not only about detention as a measure of procedural coercion regulated by the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, but also

© Тихонов И.Н., 2024

detention within the framework of administrative activities of police officers. If we turn to the etymology of the term “detain”, we will see its imperative character: “... to prevent the movement of someone, to force them to stay somewhere” which emphasizes the repressive nature of this action in relation to the person who committed the illegal act.

Having analyzed the current regulatory legal acts and the opinions of various scientists, the author comes to the conclusion that today there are three aspects of detention: criminal law, administrative and criminal procedure. In addition, some authors single out police detention, which is similar in appearance to criminal procedure, but at the same time has an administrative character. These provisions cause difficulties in the exercise of their powers by law enforcement officers, which negatively affects their effectiveness in combating criminals. The issue concerning the initial stage of procedural detention is considered.

It is noted that in practice there is no unambiguous approach to solving this problem, the provisions of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation do not fully correspond to reality. Procedural scientists still have different approaches regarding the actual and procedural aspects of detention, since they are separated in a temporary aspect and at the same time differ in the procedural activities of the person conducting the preliminary investigation.

The author also identified the subjects covered by the provision of the article regulating harm during the detention of a person who committed a crime and analyzed the various points of view of scientists on this issue.

KEYWORDS

law enforcement agencies, detention, infliction of harm, actual detention, proportionality of harm, police, measure of procedural coercion

FOR CITATION

Tihonov I.N. Detention of a person who has committed a crime in the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation. *Akademicheskij yuridicheskij journal = Academic Law Journal*. 2024;25(4):674–683. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2024.25(4).674-683. EDN: DPJRED.

Введение

Право на личную неприкосновенность является одним из наиболее важных прав человека, именно поэтому оно закреплено в Конституции РФ и предполагает особый порядок ограничения. Согласно статье 22 Конституции РФ, «арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов»¹. Деятельность правоохранительных органов направлена на защиту прав и законных интересов граждан, общества и государства. При этом, когда один человек посягает на права другого, он должен понимать, что и его права будут в дальнейшем ограничены, но уже на законных основаниях. В связи с этим одним из эффективных инструментов вовлечения лица, совершившего противоправное деяние, в деятельность правоохранительной системы является его задержание.

Непоследовательность в законодательных инициативах и различия в интерпретации норм могут привести к произвольному применению закона, что ставит под сомнение принцип верховенства права.

В частности, различия в подходах к задержанию лиц, совершивших преступление, в рамках уголовного и административного производства

вызывают правовые коллизии, а также могут нарушать права и свободы граждан. Судебная практика, отражая эти противоречия, зачастую формирует неоднородные прецеденты, что усугубляет ситуацию.

Для преодоления этих проблем необходимо провести комплексный анализ действующих нормативных актов и, при необходимости, разработать единые юридические критерии, касающиеся задержания. Это не только упростит процесс правоприменения, но и повысит уровень правовой определенности, что, в свою очередь, будет способствовать укреплению доверия граждан к правовой системе.

Принятие Федерального закона «О полиции»² ознаменовало начало нового этапа развития и регламентации института задержания. Анализ действующего законодательства показывает, что Федеральный закон «О полиции», Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях³ (далее – КоАП РФ), Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации⁴, Уголовный кодекс Российской Федерации

² О полиции : Федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

¹ Конституция Российской Федерации : принята все- нар. голосованием 12 дек. 1993 г. (ред. от 04 июля 2020 г.) : Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Российская газета. 2020. 16 марта.

Федерации⁵ (далее — УК РФ), а с недавних пор и Федеральный закон «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»⁶ содержат положения, касающиеся задержания. Как отмечает В.В. Кальницкий, в данном случае мы сталкиваемся с омонимами — словами, одинаковыми по звучанию, но разными по смыслу [1]. Несмотря на то, что термин «задержание» используется в различных нормативных правовых актах, регламентирующих деятельность правоохранительных органов, задачей которых является защита граждан, общества и государства от противоправных деяний, юридическая сущность его не является столь однозначной. Учитывая нормативное закрепление, некоторые авторы выделяют три вида задержания: уголовно-правовое, уголовно-процессуальное и административное [2]. Наличие в статье 38 УК РФ упоминания о задержании лица, совершившего преступление, не дает оснований говорить о том, что законодатель выделил в отдельную отрасль это действие. В данном случае речь идет об уголовно-правовой характеристике деяния, т.е. причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление. И оценивать мы будем действия гражданина или сотрудника органов внутренних дел, направленные на ограничение свободы передвижения этого лица с точки зрения допустимости, соразмерности, своевременности и целенаправленности причиненного вреда, но никак не законности самого задержания. В связи с этим было бы ошибочно ставить в один ряд задержание, упомянутое в статье 38 УК РФ, с уголовно-процессуальным и административным задержанием.

Согласно части 1 статьи 27.3 КоАП РФ административным задержанием является кратковременное ограничение свободы физического лица, применяемое в исключительных случаях, если это необходимо для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, исполнения постановления по делу об административном правонарушении. О.А. Шутилина указывает на кратковременный характер применяемых мер (по общему правилу не более трех часов (пункт 1 статьи 27.5), а также ограничение в применяемом субъекте — физическое лицо, достигшее возраста привлечения к административной ответственности

[3, с. 140]. А.О. Поддубный дает свое определение административного задержания, согласно которому «...это кратковременное ограничение свободы физического лица с содержанием его в специально отведенных для этого помещениях или учреждениях в условиях, исключающих возможность их самовольного оставления, осуществляемое в исключительных случаях, когда применение иных мер недостаточно для выполнения задач производства по делу об административном правонарушении» [4, с. 17]. Данное определение представляет интерес, поскольку в нем автор отражает важный элемент административного задержания — условия содержания задержанного лица.

Регулирование нормами административного права оснований и порядка применения административного задержания рассматривается учеными-административистами уже длительный период времени, однако до сих пор имеются существенные разногласия, касающиеся целого ряда позиций, причем как теоретического плана, так и практической направленности. Прежде всего, в законодательном уточнении нуждаются основания, предусмотренные для применения административного задержания.

Не каждое задержание, осуществляемое сотрудниками полиции на основании статьи 14 Федерального закона «О полиции», может перерасти в задержание процессуальное, поскольку стоит понимать, что в момент задержания лица сотрудниками полиции, которые посчитали, что оно совершает преступление, может иметь место ошибка в квалификации деяния либо ошибочное задержание лица, которое оказалось рядом с преступником и т.д. Причем на тот момент уголовное дело может быть еще даже не возбуждено. Соответственно, лишь после того, как лицо доставлено в отдел полиции и установлено, что в его действиях есть признаки преступления, за совершение которого предусмотрено наказание в виде лишения свободы, появляются основания для возбуждения уголовного дела и, как следствие, основания для задержания лица в рамках статьи 91 УПК РФ. Как указано в части 2 статьи 140 УПК РФ, «основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления», а при отсутствии таковых, соответственно, нет оснований для процессуального задержания. Таким образом, задержание как мера процессуального принуждения может осуществляться только после возбуждения уголовного дела или же одновременно с ним, причем по делам о пре-

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁶ О войсках национальной гвардии Российской Федерации : Федер. закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (ч. I). Ст. 4159.

ступлениях, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы.

Важным моментом, который непременно заслуживает внимания при рассмотрении такого процессуального действия, как задержание, также является определение начального этапа задержания. Задержание как мера уголовно-процессуального принуждения, описанная в главе 12 УПК РФ, отличается от захвата лица и его доставления в полицию или другой правоохранительный орган, а также от иных видов задержания. Любой гражданин или сотрудник правоохранительного органа может фактически захватить лицо, совершившее преступление, и доставить его в полицию. Однако стоит отметить, что такое задержание не является уголовно-процессуальным, поскольку лица, осуществляющие его, не обладают полномочиями для уголовного преследования.

Согласно пункту 11 статьи 5 действующего УПК РФ, задержание подозреваемого представляет собой меру процессуального принуждения, применяемую органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления. Термин «фактическое задержание» законодатель раскрывает в пункте 15 статьи 5 УПК РФ: «Момент фактического задержания – момент производимого в порядке, установленном настоящим Кодексом, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления». Ни в теории, ни на практике пока нет однозначного понимания того, в какой именно момент наступает фактическое задержание.

Нами проанкетировано 27 сотрудников органов внутренних дел Республики Хакасия, осуществляющих предварительное расследование, и 32 сотрудника из аналогичных служб Пермского края. В ходе анкетирования сотрудников ОВД Республики Хакасия, осуществляющих предварительное расследование, на вопрос: «С какого времени лицо считается задержанным с момента фактического задержания сотрудниками полиции или с момента, когда лицо доставлено следователю/дознавателю?», 100 % респондентов ответили, что с момента задержания сотрудниками полиции, в то время как на аналогичный вопрос 100 % респондентов Пермского края ответили, что отправной точкой задержания является момент доставления лица следователю или дознавателю.

Некоторые исследователи этого вопроса полагают, что фактическим задержанием будет являться тот момент, когда при наличии оснований, указанных в статье 91 УПК РФ, лицо

задерживают сотрудники полиции и при этом уголовно-процессуальные отношения еще не возникли [4]. В.Н. Григорьев считает, что моментом фактического задержания является момент составления протокола задержания следователем или дознавателем, который и обозначает процессуально оформленное ограничение свободы. Все что предшествует этому (захват, доставление, разбирательство), осуществляется не «в порядке, установленном настоящим Кодексом» [5, с. 52]. В свою очередь, В.М. Лебедев полагает, что фактическое задержание представляет собой совокупность действий, направленных на захват и удержание лица при пресечении преступления на месте его совершения или в ходе преследования лица после совершения преступления, либо в результате реализации комплекса оперативно-розыскных мероприятий, а также доставление его должностному лицу (следователю, дознавателю), которое, в силу своего должностного положения имеет право осуществить процессуальное задержание [6].

Мы же разделяем точку зрения А.С. Дежнева и Б.Б. Булатова, по мнению которых отсчет времени задержания с момента реального лишения свободы передвижения лица можно считать в том случае, если начальник органа дознания (пункт 6 части 1 статьи 402 УПК РФ) дает должностным лицам органа дознания, а дознаватель (пункт 11 части 3 статьи 41 УПК РФ) и следователь (пункт 4 части 2 статьи 38 УПК РФ) – органам дознания поручение об исполнении постановления о задержании, поскольку лицо, подлежащее задержанию, установлено, а уголовное дело уже возбуждено [7].

По данному вопросу имеется судебная практика. 27 ноября 2023 года Московским областным судом было рассмотрено уголовное дело в отношении граждан М. и П., обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных частью 5 статьи 228.1, частью 2 статьи 228.3, частью 1 статьи 228, частью 1 статьи 222 УК РФ. Преступная деятельность подсудимых была пресечена в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий по месту нахождения нарколаборатории. Из материалов уголовного дела следует, что фактически они были задержаны в 13 часов 00 минут 15 июня 2022 года. Тогда же было проведено оперативно-розыскное мероприятие «обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» – с 13 часов 20 минут до 14 часов 30 минут, – когда были обнаружены: лабораторное оборудование, наркотические средства, прекурсоры, вещества ис-

пользуемые для синтеза наркотических средств и иные предметы, свидетельствующие о незаконной деятельности в сфере оборота наркотических средств, огнестрельного оружия. Далее, с 16 часов 00 минут до 22 часов 50 минут был проведен осмотр места происшествия с участием подсудимых, после чего они были доставлены в отдел полиции, где были проведены их личные досмотры, и они были опрошены. Сведений о том, что подсудимые были освобождены до оформления протокола задержания в порядке, предусмотренном статьями 91, 92 УПК РФ, не имеется. Таким образом, в связи с их уголовным преследованием подсудимые были лишены свободы, поэтому время их фактического задержания и содержания под стражей и период с этого дня до избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу подлежит зачету в срок наказания. В соответствии с протоколом подсудимый 1 задержан в 02 часа 45 минут 16 июня 2022 года. Согласно протоколу, подсудимый 2 задержан в 03 часа 12 минут 16 июня 2022 года. Требуется зачесть в срок назначенного наказания время предварительного содержания подсудимых под стражей по настоящему делу с 13 часов 00 минут 15 июня 2022 года (время и дата фактического задержания) до дня вступления настоящего приговора в законную силу из расчета, произведенного в соответствии с частью 3.2 статьи 72 УК РФ, — один день содержания под стражей за один день лишения свободы⁷.

Следует учитывать, что уголовно-процессуальное задержание имеет определенные процедурные требования и основания, отличающие его от простого захвата лица. Так, для проведения уголовно-процессуального задержания необходимо наличие установленных оснований и обязательное уведомление лица о его правах.

При обсуждении задержания лица по подозрению в совершении преступления и его помещении в изолятор временного содержания важно учитывать, что эти действия могут быть проведены только органами дознания, дознавателями и следователями.

По мнению некоторых правоведов, задержание подозреваемого можно рассматривать как неотложное следственное действие [8; 9]. Аргументируя эту позицию, авторы ссылаются на статью 119 УПК РСФСР, в которой законодатель подчеркнул, что задержание подозреваемого относится к неотложным следственным действиям,

направленным на установление и закрепление следов преступления. Однако в действующей редакции УПК РФ подобная норма отсутствует. Кроме того, сущность следственных действий заключается в их познавательной стороне, т.е. осуществляя то или иное следственное действие, следователь либо дознаватель изучают преступное событие, формируют доказательную базу. Само по себе задержание, именно в процессуальном смысле, не несет в себе познавательную нагрузку, а является результатом анализа действий сотрудников полиции, Росгвардии либо иных лиц, которые осуществили фактическое задержание на основании частей 1 и 2 статьи 91 УПК РФ. Кроме того, задержание отличается от следственных действий отсутствием в первом методов уголовно-процессуального познания. Например, Н.В. Осодоева рассматривает проблему правового положения задержания через призму доказательственного значения протокола задержания [10].

Задержание лица на 48 часов без судебного решения позволяет следователю подготовить и собрать необходимые доказательства, которые он в дальнейшем предоставит в суде, когда будет ходатайствовать об избрании меры пресечения. Е.П. Ким и К.А. Костенко отмечают, что на практике следователю не всегда может быть выгодно указывать время фактического задержания, поскольку ограничение в 48 часов (с учетом времени доставления к следователю), может не позволить в оставшееся время провести с подозреваемым необходимые следственные и процессуальные действия до решения вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (например, провести допрос, очные ставки, проверку показаний на месте, предъявить обвинение, подготовить и направить материалы в суд для избрания меры пресечения и др.) [11, с. 110]. Необходимо также учитывать, что законодатель ограничил время допроса подозреваемого 24 часами (часть 2 статьи 46 УПК РФ), причем отправной точкой этого периода является момент фактического задержания.

Проблемным остается вопрос относительно правового статуса задержанного лица в случае задержания и доставления его, например, потерпевшим или очевидцем. Безусловно, в данном случае речь идет не о процессуальном задержании. Соответственно, задержанное лицо не наделено еще процессуальным статусом, но при этом его права уже ограничены. Согласно пункту 3 статьи 49 УПК РФ, с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, в случаях, предусмотренных ста-

⁷ Приговор № 2-132/2023 от 27 нояб. 2023 г. по делу № 2-132/2023. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RjuljJVrJNUN/> (дата обращения: 18.09.2024).

тиями 91 и 92 УПК РФ, это лицо имеет право воспользоваться помощью адвоката. Но и здесь, при буквальном толковании норм, может возникнуть недопонимание. Согласно вышеуказанному пункту, адвокат участвует в уголовном деле с момента фактического задержания подозреваемого, однако, как нами было отмечено, на момент фактического задержания лицо может и не иметь процессуального статуса, а уголовное дело еще не возбуждено. В данном случае Конституционный Суд РФ встал на сторону граждан, отметив, что отсутствие процессуального статуса у гражданина не должен препятствовать реализации его права на защиту⁸.

Согласно статьям 91 и 92 УПК РФ, задержание осуществляют орган дознания или следователь после доставления к ним лица, при этом протокол задержания должен быть составлен не позднее трех часов с момента доставления. Думается, что более логичным было бы считать отправной точкой задержания именно момент доставления лица следователю или дознавателю, за исключением случаев, когда задержание осуществляется по постановлению следователя или дознавателя. Эти две ситуации отличаются тем, что еще до момента захвата и доставления лица следователь либо дознаватель уже собрал достаточное количество доказательств, позволяющих ему сделать вывод о причастности конкретного лица к совершенному преступлению и что есть все основания для избрания в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу.

Конституционный Суд Российской Федерации указал, что задержание представляет собой «комплекс процессуальных действий и решений, включающих факт задержания подозреваемого, его доставление следователю либо дознавателю, составление протокола задержания и исполнение данной меры процессуального принуждения — содержание под стражей»⁹. Таким образом, мы наблюдаем общую закономерность, когда исчисление времени процессуального задержания начинается с момента захвата (удержания, поимки) лица, совершившего преступление.

⁸ По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова : Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П // Собрание законодательства РФ. 2000. № 27. Ст. 2882.

⁹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зарубина Александра Игоревича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 апр. 2023 г. № 753-О // СПС «КонсультантПлюс».

УПК РФ содержит две группы оснований для задержания лица. В соответствии с частью 1 статьи 91 УПК РФ лицо может быть задержано в случае:

- когда оно застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;
- когда потерпевшие или очевидцы укажут на лицо как на совершившее преступление;
- когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

Вне всяких сомнений, все три основания являются безоговорочными и могут прямо указывать на лицо, совершившее преступление. Однако не будем забывать, что процессуальное задержание осуществляет следователь либо дознаватель, работа которых не предусматривает патрулирование улиц и выявление преступлений, а значит, эти основания в большей степени описывают ситуации, которые могут возникнуть при несении дежурства нарядов патрульно-постовой службы, дорожно-постовой службы, экипажей Росгвардии либо свидетелями описанных выше ситуаций могут стать обычные граждане, которые проявили бдительность и схватили (ограничили возможность передвигаться и продолжать преступные действия) преступника.

С принятием Федерального закона «О полиции» права полиции были заметно расширены, а часть их выделена в отдельные статьи (задержание, вхождение в жилые и иные помещения, на земельные участки), которые, по сути, представляют собой определенное дублирование содержания соответствующих норм из УПК РФ, КоАП РФ и Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». На наш взгляд, такая позиция оправдана и не лишена логики, поскольку большую часть преступлений и правонарушений выявляют и пресекают именно сотрудники полиции, которые, реализуя свои полномочия, зачастую вынуждены прибегать к физическому захвату лица, совершившего или заподозренного в совершении преступления.

Если мы обратимся к статье 38 УК РФ, то увидим, что законодатель не определил круг лиц, которые могут осуществлять задержание. Считаем, что сделано намеренно, поскольку любой гражданин, вне зависимости от принадлежности к правоохранительным органам, может проявить свою гражданскую позицию и при необходимости задержать лицо, совершившее преступление, даже если при этом последнему будет причинен вред. Законодатель также не определил катего-

рии преступлений, за совершение которых при задержании преступнику может быть причинен вред. Однако не все авторы с этим согласны. По мнению Т.Г. Шавгулидзе, преступнику может быть причинен вред при задержании только в том случае, если он совершил тяжкое преступление [12, с. 10]. В.М. Тогулев полагает, что вред может быть причинен лишь при задержании лица, совершившего тяжкое или особо тяжкое преступление [13]. В.И. Ткаченко отмечает, что нельзя признать правомерным причинение вреда при задержании лица, совершившего неосторожное или умышленное, но небольшой тяжести преступление [14, с. 39].

Думается, что позиция законодателя оправданна. Необходимость задержания, а тем более причинения вреда во время этого задержания возникает тогда, когда лицо пытается скрыться и совершает активные действия, направленные против лиц, которые совершают задержание. Редко бывает такое, что лицо, не причастное к совершенному преступлению, пытается скрыться. Возможно, деяние, которое совершено, может оказаться не преступлением, а административным правонарушением, но это будет установлено уже потом, в ходе первоначальной проверки, а сейчас необходимо действовать стремительно, исходя из складывающейся обстановки. Как указывалось выше, не ограничен круг лиц, имеющих право на задержание, его могут реализовать и обычные граждане, не имеющие познаний в области уголовного права и не способные дать соответствующую юридическую оценку совершенному деянию.

Захват и доставление лица, совершившего преступление (хотя это может быть опровергнуто в дальнейшем в ходе проверки), выходят за рамки процессуальной деятельности следователя либо дознавателя и, как правило, предшествуют возбуждению уголовного дела. Обстоятельства произошедшего выясняются уже после доставления лица: проводится его первоначальный опрос, опрос свидетелей, очевидцев, дается уголовно-правовая оценка совершенному деянию и только потом, на основании полученных данных, должностное лицо, при наличии достаточных оснований, принимает решение об избрании меры процессуального принуждения в виде задержания. Именно с этого момента, по мнению А.В. Павлова, начинается действовать задержание [15, с. 15].

Нормы действующего законодательства предполагают различное толкование термина «задержание». Например, в статьях 20, 21 и 23 Федерального закона «О полиции», закрепляю-

щих право полиции на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, под задержанием понимается физический захват, ограничивающий лицо в свободе передвижения, за которым следует доставление в отдел полиции. В соответствии с подпунктами 13–15 части 1 статьи 13 этого же закона, последовательность осуществления задержания и доставления меняется: первоначально проводится доставление лица в орган полиции, а затем следует его задержание, что говорит нам о различной юридической природе такого действия как «задержание» и использовании этого термина в разных правовых ситуациях. Помимо этого, содержатся бланкетные нормы (пункт 1 части 2 статьи 14), закрепляющие полномочия полиции задерживать лиц, подозреваемых в совершении преступлений, по основаниям, в порядке и на срок, предусмотренный уголовно-процессуальным законодательством. Однако при сопоставлении этих положений с нормами УПК РФ очевидно их различие, так как уголовно-процессуальный закон возлагает полномочия по задержанию подозреваемых не на полицию, а на органы предварительного расследования.

Учитывая изложенное, следует четко разграничивать административное и процессуальное задержание. В связи с этим будет различным алгоритм действий сотрудников правоохранительных органов, а также возникающие по этому поводу права и обязанности как сотрудников полиции, так и задерживаемых лиц.

В соответствии с Конституцией РФ и части 1 статьи 14 Федерального закона «О полиции», без судебного решения лицо может быть задержано на срок не более 48 часов. Самим основанием задержания, в общем смысле, можно считать совершение лицом преступления. Однако не всегда задержанное лицо может быть причастно к совершению этого деяния. В связи с этим стоит рассматривать задержание как кратковременное ограничение лица в свободе передвижения и принудительное доставление лица в отдел полиции. Доставление должно осуществляться только в тех случаях, когда нет возможности разрешить возникшую ситуацию в том месте, где находится гражданин (отсутствуют сведения о лице, подозревается в совершении преступления и др.)

В тот момент, когда лицо застигнуто на месте преступления, либо если оно осознает, что неотвратимо наказание за совершенное деяние, в сознании человека преобладает желание скрыться и избежать тем самым уголовно-правовых последствий. В связи с этим в момент задержания

сотрудники полиции испытывают противодействие со стороны задерживаемого. Согласно статье 38 УК РФ, причинение вреда в момент задержания лица, совершившего преступление, должно соответствовать ряду требований:

— вред должен быть причинен тому лицу, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что именно оно совершило преступление. Сотрудник полиции должен обладать достаточной информацией, свидетельствующей о причастности конкретного лица к совершенному преступлению, либо являться очевидцем этого деяния. Однако не исключены случаи, когда в силу складывающейся обстановки либо повышенного эмоционального состояния задержанию подлежит иное, не причастное к деянию, лицо. В таком случае возникает мнимое задержание, и действия задерживающего в дальнейшем будут определяться по правилам фактической ошибки;

— задержание должно осуществляться для прекращения противоправных действий лица, его доставления в отделение полиции и исключения совершения им новых преступлений. Конструкция статьи 38 УК РФ позволяет сделать вывод, что целью задержания является доставление лица органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений. Первая цель достаточно логичная и соответствует правоохранительной деятельности полиции, однако вторая цель, на наш взгляд, носит глобальный характер, поскольку факт задержания и доставления лица в отделение полиции не исключает возможности совершения им новых преступлений, но вместе с тем ограничение свободы (захват) лица препятствует ему закончить начатое преступление (если задержание происходит на стадии покушения), а также реализовать преступный умысел, избегая задержания;

— причинение вреда при задержании должно являться вынужденной мерой, т.е. у сотрудника не было другой возможности задержать преступника. Вынужденный характер причинения вреда в момент задержания лица, совершившего преступление, является своеобразной границей в деятельности сотрудников полиции. Осуществляя задержание, сотрудник должен оценить обстановку, характер совершенного деяния и поведение лица, его совершившего, и только в том случае, если сотрудник полиции придет к выводу, что для преодоления сопротивления либо прекращения противоправных действий необходимо определенным образом причинить вред задерживаемому, — его действия будут носить правомерный характер, но при условии, что не

было допущено превышения необходимых для этого мер;

— соразмерность и своевременность причиняемого вреда. Некоторые авторы полагают, что признак соразмерности раскрывается в соответствии причиняемого вреда при задержании степени тяжести совершенного деяния [2, с. 69]. На наш взгляд, такая позиция не совсем правильная, поскольку не всегда тяжесть совершенного преступления соответствует степени сопротивления в момент задержания лица. Такой критерий, как соразмерность, характеризует действия сотрудника полиции в ответ на противодействие задерживаемого лица. Даже при совершении преступления небольшой тяжести поведение преступника может быть агрессивным (человек может находиться в алкогольном или наркотическом опьянении, отказываться исполнять законные требования сотрудника полиции и др.); в таком случае вред, причиненный при его задержании, может не соответствовать совершенному преступлению.

Выводы

Таким образом, мы видим, что задержание лица является многогранным действием, направленным на реализацию функций правоохранительных органов с целью защиты интересов граждан, общества и государства. Регламентация задержания различными нормативными правовыми актами говорит нам о сложной юридической природе этого действия, что требует от сотрудника правоохранительных органов глубоких познаний в каждой из дисциплин (административное право, уголовное право, уголовно-процессуальное право). И от того, насколько грамотно будет действовать сотрудник при задержании лица, будет зависеть соблюдение установленных прав граждан, а также личная безопасность самого сотрудника.

По итогам данной статьи можно сделать вывод о том, что предметом регламентации статьи 38 УК РФ будет являться причинение вреда в момент фактического задержания, но никак не процессуального. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, — это действия, направленные на задержание лица, совершившего преступление, и преодоление его сопротивления. Важно отметить, что причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, является обстоятельством, исключающим преступность деяния, и может быть признано правомерным только в случае соблюдения указанных условий.

Вместе с тем стоит отметить несовершенство действующего уголовно-процессуального законодательства, которое определило задержание подозреваемого как меру принуждения, применяемую с момента фактического задержания. Сущность самого задержания заключается в том, чтобы обеспечить кратковременное пребывание задержанного лица в условиях доступности для проведения первоначальных процессуальных действий, направленных на то, чтобы подтвердить или опровергнуть версию о том, что именно это лицо причастно к совершенному преступлению, и принятия дальнейшего решения о применении заключения под стражу или домашнего ареста. Но тогда выбивается из общего смысла

фактическое задержание, поскольку ему не соответствует один важный признак уголовно-процессуальных отношений, а именно — обязательное участие дознавателя, следователя, прокурора или суда, ведь фактический захват и доставление лица, как правило, осуществляют сотрудники полиции, Росгвардии, ФСБ и др.

К сожалению, объем статьи не дает возможности более глубоко исследовать уголовные, административные и уголовно-процессуальные особенности задержания. В то же время неоднозначность юридической природы этой меры принуждения открывает возможности для правового исследования ученых-правоведов и начинающих исследователей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кальницкий В.В. Задержание подозреваемого следователем (дознавателем) / В.В. Кальницкий. — EDN TGGRND // Законодательство и практика. — 2014. — № 2(33). — С. 77–83.
2. Десятова О.В. Институт задержания в деятельности полиции: законодательство, теория и практика / О.В. Десятова. — Тюмень : Изд-во Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2022. — 128 с. — EDN EKSQZL.
3. Шутилина О.А. Административное задержание как мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях / О.А. Шутилина. — DOI 10.7256/1999-2807.2015.2.14090. — EDN TJWMZR // Административное и муниципальное право. — 2015. — № 2. — С. 139–143.
4. Поддубный А.О. Особые условия применения административного задержания в производстве по делам об административных правонарушениях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / А.О. Поддубный. — Саратов, 2003. — 26 с.
5. Григорьев В.Н. Реперные точки в понятиях о фактическом задержании подозреваемого / В.Н. Григорьев. — EDN VDPAOI // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. — 2020. — № 4. — С. 50–57.
6. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. — Москва : Норма, 2014. — 1054 с.
7. Дежнев А.С. Проблемы регулирования и применения органами расследования мер уголовно-процессуального принуждения / А.С. Дежнев, Б.Б. Булатов. — EDN QFMXWF // Законодательство и практика. — 2020. — № 1. — С. 66–71.
8. Шейфер С.А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе : учеб. пособие / С.А. Шейфер. — Москва : Всесоюзный юридический заочный институт, 1972. — 130 с. — EDN JUPKKW.
9. Гуткин И.М. Актуальные вопросы уголовно-процессуального задержания : учеб. пособие / И.М. Гуткин. — Москва : Академия МВД СССР, 1980. — 75 с.
10. Осодоева Н.В. К вопросу о возможности отнесения некоторых процессуальных действий к следственным в уголовном судопроизводстве / Н.В. Осодоева. — DOI 10.17150/1819-0928.2022.23(1).87-94. — EDN MHKQAS // Академический юридический журнал. — 2022. — Т. 23, № 1. — С. 87–94.
11. Ким Е.П. Проблемы реализации норм об ответственности за организацию преступного сообщества / Е.П. Ким, К.А. Костенко // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2013. — № 3. — С. 109–113.
12. Шавгулидзе Т.Г. Право граждан на задержание преступника следует регламентировать законом / Т.Г. Шавгулидзе // Советская юстиция. — 1966. — № 2. — С. 10.
13. Тогулев В.М. Уголовно-правовое задержание преступника / В.М. Тогулев // Новый уголовный закон : материалы науч.-практ. конф., Кемерово, 2–3 марта 1989 г. — Кемерово, 1989. — С. 71–74.
14. Ткаченко В.И. Ответственность за вред, причиненный при задержании преступника / В.И. Ткаченко // Социалистическая законность. — 1970. — № 8. — С. 32–40.
15. Павлов А.В. Задержание обвиняемого, находящегося в розыске (теоретический и прикладной аспекты) : монография / А.В. Павлов. — Москва : Юрлитинформ, 2015. — 207 с. — EDN SYLKVZ.

REFERENCES

1. Kal'nitskii V.V. Detention of Suspects Conducted by an Investigator (Interrogator). *Zakonodatel'stvo i praktika = Legislation and Practice*, 2014, no. 2, pp. 77–83. (In Russian). EDN: TGGRND.
2. Desyatova O.V. *Institute of Police Detention: Legislation, Theory and Practice*. Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2022. 128 p. EDN: EKSQZL.

3. Shutilina O.A. Administrative detention as a measure to ensure proceedings in cases of administrative offenses. *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo = Administrative and Municipal Law*, 2015, no. 2, pp. 139–143. (In Russian). EDN: TJWMZR. DOI: 10.7256/1999-2807.2015.2.14090.
4. Poddubnyi A.O. *Special conditions for the use of administrative detention in administrative cases.. Cand. Diss. Thesis*. Saratov, 2003. 26 p.
5. Grigoryev V.N. Reference Points in the Concepts of the Actual Detention of the Suspect. *Vestnik Vserossiiskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii = Vestnik «All-Russian Advanced Training Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2020, no. 4, pp. 50–57. (In Russian). EDN: VDPAOI.
6. Lebedev V.M. (ed.). *Scientific and practical commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation*. Moscow, Norma Publ., 2014. 1054 p.
7. Dezhnev A.S., Bulatov B.B. Problems of Regulating and Usage of Criminal Procedural Coercive Measures by Investigative Bodies. *Zakonodatel'stvo i praktika = Legislation and Practice*, 2020, no. 1, pp. 66–71. (In Russian). EDN: QFMXWF.
8. Sheifer S.A. *Essence and methods of collecting evidence in Soviet criminal proceedings..* Moscow, Vsesoyuznyi yuridicheskii zaochnyi institut Publ., 1972. 130 p. EDN: JUPKKW.
9. Gutkin I.M. *Topical issues of criminal procedure detention..* Moscow, Akademiya MVD SSSR Publ., 1980. 75 p.
10. Osodoeva N.V. On the Issue of the Possibility Classifying Certain Procedural Actions as Investigative in Criminal Proceeding. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2022, no. 1, pp. 87–94. (In Russian). EDN: MHKQAS. DOI: 10.17150/1819-0928.2022.23(1).87-94.
11. Kim E.P., Kostenko K.A. Problems of implementing norms on responsibility for organizing a criminal community. *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2013, no. 3, pp. 109–113. (In Russian).
12. Shavgulidze T.G. The right of citizens to detain a criminal should be regulated by law. *Sovetskaya yustitsiya = Soviet Justice*, 1966, no. 2, pp. 10.
13. Togulev V.M. *Criminal detention of a perpetrator. New criminal law.. Materials of International Scientific Conference, Kemerovo, March 2–3, 1989*. Kemerovo, 1989, pp. 71–74. (In Russian).
14. Tkachenko V.I. Liability for harm caused during the arrest of a criminal. *Sotsialisticheskaya zakonnost' = Socialistic Legality*, 1970, no. 8, pp. 32–40. (In Russian).
15. Pavlov A.V. *Detention of a wanted defendant (theoretical and applied aspects)*. Moscow, Yurlitinform Publ., 2015. 207 p. EDN: SYLKVZ.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Илья Николаевич Тихонов — старший преподаватель кафедры огневой подготовки (адъюнкт). Омская академия МВД России. 644092, Россия, г. Омск, ул. Комарова, 7. SPIN-код: 9866-2740.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ilya N. Tihonov — senior lecturer, the Department of fire training (adjunct). Omsk Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs. 7, Komarova st., Omsk, Russia, 644092. SPIN-code: 9866-2740.

Поступила в редакцию / Received 16.10.2024

Доработана после рецензирования / Revised 06.12.2024

Принята к публикации / Accepted 20.12.2024